

Катерина Полянская



**ВРЕДНОСТЬ — НЕ ПОРОК
ПОПРОБУЙ МЕНЯ УБЕРЕЧЬ!
И ПОЛЦАРСТВА В ПРИДАЧУ...
ЦЕЛОГО МИРА МАЛО
Я СТАНУ ТВОИМ ПРОКЛЯТИЕМ**



Катерина Полянская



Я стану твоим проклятием

Роман

Москва, 2016
 **АРМАДА**
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П54

Художник
В. Успенская

Полянская К.

П54 Я стану твоим проклятием: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 311 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2171-8

Ведьмочки — народ вредный, мстительный и очень злопамятный. Закон подлости — их верный союзник, а метла, фамилляр и учебник по пакостничеству — любимые подручные средства.

Когда императорский маг Тахшак оскорбил ведьмочку, а она взамен его прокляла, он решил, что ему просто не повезло — ведьма попала неправильная! Потом виновница всех его злоключений сбежала, оказалась внучкой черных фей с задатками суккубы и вообще на редкость непредсказуемой особой, а проклятие — вовсе даже и не проклятием. И тут Тахшак понял: он крупно попал!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Катерина Полянская, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2171-8

ГЛАВА 1

Ночной Шерихем был прекрасен: величественный, немного мрачный от своеобразной архитектуры старинных домов, каждый из которых хранил свою скрытую тайну. Большая часть местного населения прекрасно ориентировалась в темноте, поэтому фонари встречались нечасто, да и те предпочитали не зажигать. А ночная тьма, смешиваясь с обманчивым лунным светом, всегда порождала некий флер загадочности.

В комнате не горело ни единой свечи. Я стояла у распахнутого окна, прикрыв глаза, чувствовала, как прохладный ветерок обдувает лицо и шею, вдыхала запах недавно прошедшей грозы и ночных цветов, пытаюсь слиться с этим городом. Шерихем... такой чужой и такой желанный! Я мечтала сюда попасть, сколько себя помню.

По расслабленному телу словно иголками прошлись — сработало заклинание, которое я прошептала минуту назад. Ну-ка, что тут у нас... Черное небо разрезали тринадцать Вóронов, боевые маги императора полетели на задание. Недавно под окном прошли трое ищеек. В ведьминской школе на другой стороне улицы парочка смелых учениц пробиралась к кладовой с зельями. А в соседнем доме сняла комнату суккуба. Еще была пара призраков, бес, маскирующийся под кошку, одинокий темный маг и подпольная... вернее, подземная лавка с запрещенными амулетами.

Нормальный квартал, жить можно.

Суккуба, конечно, соседство то еще, но этим займусь позже. Если поступлю и задержусь здесь надолго.

Восприимчивость к действительности едва успела вернуться в норму, я потянулась и закрыла окно, и тут дверь с грохотом распахнулась, впуская в мои скромные владения незваную и нежеланную гостью.

Кончики пальцев кольнуло.

Быстро спрятав руки за спину, чтобы чужачка не заметила боевое заклинание шестого порядка у абитуриентки ведьминской школы, я повернулась лицом к двери.

И чуть не рухнула!

Ночная гостья оказалась горгульей.

В человеческом облике, разумеется, но ее с потрохами выдавали рост, довольно крепкое телосложение, заостренные уши с мясистыми мочками и забранные в высокий хвост черные с легким оттенком зелени волосы. М-м-мать... Я думала, такое только на севере водится. Где-нибудь в Готсе или Мортейле.

— Привет, соседка! — нарушил тишину громкий с хрипотцой голос, и по мне скользнул взгляд абсолютно черных глаз. — Миленькая ночнушка.

Прозвучало провокационно и немного издевательски, но я даже не подумала смутиться. Просто прошла к креслу, где лежал халат, и завернулась в еще одну одежду. Правда, и он... хм... миленький. Короткий и шелковый, с кружевами. Ну да, чем богаты.

— Чего надо? — пока еще вежливо осведомилась я.

— Я снимаю соседнюю комнату. Познакомиться пришла, — сообщила горгулья, закрыла за собой дверь, потом водрузила на стол коробку с пирожными, бутылку с холодным травяным чаем и завалилась в кресло. — Я — Тхей.

Ну и имена у них, однако.

— Джейла.

— Поступать приехала? — больше утверждение, чем вопрос. — Только сегодня?

— Ага.

— А куда?

— В ведьминскую школу. — Кивок на окно, откуда просматривался угол одной из шести таких.

Утром я еще о ведической подумывала, но раз повезло поселиться рядом с подходящим учебным заведением, так зачем создавать себе лишние трудности? И соседи вроде ничего. Двухэтажный дом находился во владении одной милой женщины. Сама хозяйка расположилась на первом этаже, с ней — внучка и еще одна постоялица, обе ведьмочки-третьекурсницы, почти выпускницы. На втором сдавались две комнаты: одну заняла я, вторую теперь вот Тхей.

Что же, ночью перед экзаменами все равно не усну, можно и посидеть. Я принесла кружки и разлила чай.

— Скука... — протянула Тхей, откусывая кусочек эклера с кремом. — Но зато точно поступишь, в этих школах конкурс небольшой, берут почти всех желающих, если только ты не полная бездарь.

Бездарной я не была, но и особенно талантливой тоже. Способности, как и знания, были многогранными, немного там ухватила, немного здесь, но не сказать, чтобы уж очень сильными. Поэтому и выбрала ведьминскую школу. Мне сейчас, главное, в Шерихеме зацепиться, образование получить, а там все как-нибудь устроится. Ну да что это мы все обо мне?

— Но ты-то точно не в ведьмы?

Я кивнула на выдающуюся внешность новой знакомой.

— Шутишь?! Я третий год пытаюсь поступить в Академию боевой магии, — простонала горгулья. — Но на экзаменах гоняют так, что основная масса желающих отсеивается еще на смотре физподготовки. Там же конкурс огромный! Парней и то не всех даже со второго раза берут, а я — девчонка...

— Сочувствую, — усмехнулась я.

— Что бы ты еще понимала!

— Так, может, все-таки в ведьмочки? — И невинно ресничками хлоп.

— Р-р-р!

В общем, мы поладили. И когда глубоко за полночь Тхей ушла к себе тоже ворочаться с боку на бок в ожидании рас-

света и экзаменов, я от всей души пожелала ей удачи. Никогда никому не желала, это вообще не свойственно моей натуре, а тут...

Ночью, лежа в кровати без сна, я размышляла о Вóронах... Вернее, об одном Вороне и о случае, произошедшем около трех месяцев назад. Воспоминания эти вызывали дикое смущение, нервное хихиканье в подушку и проплывающие перед мысленным взором прекраснейшие образы одной из южных провинций нашей необъятной империи.

Эльсин был небольшим городком, раза в три меньше Шерихема, с Креннолом — нашей столицей — даже сравнивать смысла нет. Зато в этих краях круглый год стояла жара, народ наряжался в яркие одежды, постоянно что-нибудь цвело и благоухало. До моря было минут двадцать в повозке, а уж там, на берегу, каждый месяц проводили ярмарки мастеров, а раз в год — фестиваль цветов и драгоценных камней. Волшебное зрелище! Но большую часть гостей привлекало отнюдь не веселье, а тот факт, что с берега снимут охрану, и любой желающий сможет собрать, сколько захочет, эльсов — самоцветных полудрагоценных камней, которые выбрасывает волной на берег.

В этом году среди приезжих затесались Вороны — элитные боевые маги, состоящие на службе у самого императора. Вроде как они возвращались с задания, заночевали на постоялом дворе в городе, а утром праздник, шум, гам. И вместо того, чтобы тихо лететь по своим темным делам, «птички» решили присоединиться к веселью. Вместе с командиром!

А я помогала знахарке Майрине, маминой подруге, продавать зелья и мази, даже несколько флаконов духов собственного производства выставила.

Майрина, как только увидела этих, в черных плащах, сразу сказала:

— Иди домой, девочка. Налетели, ироды, как бы не случилось чего.

Где там! Мои духи пользовались успехом, и я решила, что останусь, пока не продам все. Потом захотелось послу-

шать концерт в исполнении бродячих артистов, сказочника, а поздно вечером началось огненное представление. В итоге домой шла пешком и в темноте.

От берега до города дорога прямая, даже впотьмах и при желании не заблудишься.

— Позволь, провожу, красавица! — Голос был приятный и вежливый, незнакомец оказался черноволос, широк в плечах и трезв как стекло даже после бурного праздника, и все равно я досадливо фыркнула.

— Спасибо, сама дойду. — И прибавила шаг.

— Вдруг заблудишься в темноте? Или украдет кто? — Темно-серые глаза смеялись.

— Вот еще!

И чтобы отказ выглядел обоснованным и категоричным, я сжала руку в кулак, затем раскрыла — на ней светился оранжевый лепесток пламени.

Наглядная демонстрация дара не произвела на незнакомца особого впечатления. Он тоже ускорил шаг, поравнялся со мной, а потом проделал тот же фокус с огнем. С единственной разницей: его «лепесток» был раз в пять больше.

Волей-неволей присмотрелась к нему. Хорош! Высокий, мускулы под черной рубашкой так и перекатываются, кожа смуглая, черные курчавые волосы коротко подстрижены.

Он — маг.

Непростой маг.

— Ведьмочка, значит? — ухмыльнулся мужчина, оглядывая меня от макушки до пят.

Темнота ни мне, ни ему не была препятствием.

— Ворон? — Пальцем в небо!

— Видишь, это судьба. — В его голосе звучало превосходство и что-то еще, довольно неприятное.

До города оставалось не так уж далеко. И ворота в такие ночи не запирают...

Шага не успела сделать, как мой локоть угодил в плен горячих пальцев. Пришлось остановиться, ходить со сложенной рукой я совсем не мечтала.

— В смысле? — прошипела ему прямо в лицо.

— Разве каждая ведьмочка не мечтает отхватить себе Ворона? — еще раз ухмыльнулся нахальный маг, потом резко притянул меня к себе и закрыл рот настырным поцелуем.

Воздуха не хватало, и перед глазами все плыло... Сквозь тонкое платье я чувствовала каждую выпуклость на его сильном теле, каждую неровность, горячие руки на спине и бедре, легкий привкус эля на губах. Веки медленно опустились, руки зарылись в колечки его волос. Ворон пробормотал, что никогда не встречал таких хорошеньких ведьмочек и, будь мы сейчас в столице, возможно, даже исполнил бы ведьминскую мечту.

После этих его слов меня будто ведром колодезной воды окатили. Так нельзя. Разве таким должен быть первый поцелуй? Я же не об этом мечтала... И я изо всех сил уперлась Ворону в плечи.

Тиски жадных объятий разжались, только когда я его укусила.

— Сладкая... — пробормотал императорский маг, вытирая кровотокающую губу. — И с характером. Нам будет хорошо вместе. Ты чья? Я заплачу родным, поедешь со мной в столицу!

Внутри все прямо горело, такой сильной была волна злости.

Как он смеет? За кого меня принимает?

— Конкретно эта ведьмочка сейчас мечтает отхватить одному Ворону его самомнение! — рявкнула в лицо опять потянувшегося ко мне нахала.

Тот слегка отпрянул от такой дерзости...

А я собрала всю силу, какую смогла вытащить из себя, и обрушила на него. Весь гнев! Всю свою девичью обиду! Самое настоящее проклятие. Ишь какой, все ведьмочки о нем мечтают! А сам-то... У-у-у. Вот бы нашлась хоть одна, которая бы всю душу вымотала, сердце измучила, мир перевернула... ну и самомнение, того...

Пурпурная пелена гнева спала с глаз, и вот стою я посреди дороги, а у моих ног распластался Ворон. Самый настоящий боевой маг. В первый миг сердце так и упало! Но нет, живой, невредимый, дышит часто. Ругается сквозь зубы.

Решив, что первая помощь ему вряд ли нужна, особенно от меня, я припустила к городу.

Дома часа два прорыдала на плече знахарки Майрины, отпиваясь ее успокаивающими настойками.

А утром началось самое интересное...

Большие напольные часы в лавке едва пробили шесть раз, как Майрина растормошила меня, обмазала мазью, притупляющей магическое чутье, наша соседка — ведьма Алиша начаровала защиту, и меня спрятали в большущем сундуке в погребке, велев сидеть тихо и по возможности не дышать. Вскоре в дверь постучали Вороны. Сначала они уговаривали, сулили мне безбедную жизнь, предлагая золото, а Майрину даже забрать в столицу и купить ей там лавку, потом стали угрожать. Но знахарка твердила, мол, понятия не имею, куда подевалась девчонка. Наверняка перепугалась и сбежала прочь из города!

Маги ушли, цедя сквозь зубы бранные слова, а через несколько часов провинциальный Эльсин облетела молва: Джейла прокляла Ворона, но проклятие подействовало как-то странно, и его буквально перемкнуло. Зная мою наследственность и своенравный характер, никто не удивился. Пострадавший маг три дня пролежал в горячке, а как только пришел в себя, назначил награду золотом за любую информацию о взбалмошной девчонке.

Его друзья почти сразу улетели, а «мой» Ворон еще на несколько дней задержался в городе и все выспрашивал, вынюхивал, но знахарка не выдала меня. Вечерами, поговаривали, он пытался забыться в чьих-нибудь объятиях, но тут его ждало разочарование. Или девицу? В общем, не получилось ничего, в самом буквальном смысле не получилось! Совсем. Он раз пять попробовал, прежде чем понял, что неспроста. А потом увеличил награду за мою поимку. Тоже в пять раз.

Утром я торопилась на экзамен.

Денек выдался солнечный, и мрачный город залил золотистый свет, заставляя переливаться всеми цветами радуги брызги фонтанов. Нечисть и связанные с ней всевоз-

можные опасности затаились в своих норах до позднего вечера, будто бы даже дышать легче стало, а узкие улочки заполнили ведьмы, прорицательницы, лекари и прочий относительно безобидный люд. Ни за что не поверишь, что Шерихем считается одним из опаснейших городов в империи. Собственно, потому на него и пал мой выбор: здесь проще затеряться, и сюда нечасто навешиваются Вороны.

Мы с Тхей пожелали друг другу удачи и разбежались в разные стороны.

Оставшись одна, я первым делом прислушалась к инстинктам. Ничего. Вот и славно, потому что за последние три месяца злополучный Ворон нападал на мой след дважды. Но с бегом покончено, я не стану ломать себе жизнь только потому, что боевого мага переклинило. И пусть он привык, что ему не отказывают! И пусть темно-серые смеющиеся глаза и тот поцелуй видятся мне во снах! Не важно. Я нашла свое место и сейчас собираюсь заполучить его. Ногтями выцарапаю, если понадобится.

План был прост, и первым пунктом в нем значилось поступление в ведьминскую школу. Это же идеальное место! Берут почти всех, учиться не слишком трудно и никаких тебе напыщенных магов поблизости. Насколько знаю, в таких заведениях учатся в основном девочки. Нудных лекций и вообще занятий, которые надо посещать, нет. Всех поступивших делят между собой ведьмы-преподавательницы, они же и учат. Раз в год проводится общий смотр знаний, а после четвертого года обучения — выпускные экзамены. И здравствуй, диплом!

Легче легкого!

И все равно я ощущала какое-то беспокойство. Может, дело в том, что все три вступительных экзамена устроили в один день? Или в том, что пока перебежала улицу, поймала два весьма заинтересованных взгляда от молодых лекарей? Кожу раз за разом охватывала прохладная дрожь, персикового цвета платье чуть ниже колен казалось неудобным, и волосы, которые игривый ветерок швырял на лицо, раздражали.

А вдруг не сдам? Вот позорище-то будет!

На этой мысли я поравнялась с группой точно таких же взъерошенных ведьмочек, столпившихся у входа в школу. Выбрала себе местечко чуть в стороне и остановилась. Пожалуй, постою здесь. Меня трясло, и сердце стучало быстро-быстро, будто бы норовило выпрыгнуть из груди.

Справившись с дыханием и немного успокоившись, я обнаружила, что в нестройных рядах ведьмочек царит самая настоящая паника.

— Я этого просто не переживу! — всхлипывала высокая ведьмочка с толстой русой косой, утирая влажные глаза вышитым платочком. — Знаете, что с собой сделаю?!

Под «этим», конечно, подразумевалось, что она с экзаменами пролетит.

— Что?! — перепуганно запищали окружившие страдалицу ведьмочки.

— Я... я... выйду замуж за сына пекаря!

— Ах, ужас! — Ведьмочки в едином порыве закатали глаза.

— И не говорите, — чуть более спокойно вздохнула плакса с косой. — Он с веснушками и худой как оглобля. Как он меня на руках носить будет?!

Крыльцо заполнило девчоночье хихиканье.

Все двенадцать абитуриенток оказались между собой откуда-то знакомы, и я чувствовала себя немного неуютно. Будто бы лишней. Стояла в стороне и помалкивала, никто меня не замечал. Всеобщее внимание сосредоточилось вокруг русоволосой ведьмочки, которая, судя по всему, уже успела стать негласным лидером. И платье у нее самое красивое, с расшитыми бисером цветами...

Никогда я не была особенно мнительной, а тут в белокурую голову легкой поступью закрался страх: а ну как плохая примета?! Но не успела душа уйти в пятки, как одна из стоявших в кружок девушек мечтательно вздохнула:

— Вот так мечтаешь о Вороне, а кругом все пекари да купцы. Редко кому на слабенького мага свезет.

— Ой, и не говори, Велена, — кивнула русая коса.

В этот самый момент я сделала то, чего сама от себя не ожидала — шагнула ближе и четко произнесла:

— Не мечтайте, девочки, не стоит оно того.

За что тут же разом схлопотала двенадцать до глубины каждой ведьминской души возмущенных взглядов. Так неужели тот Ворон был прав? И тогда, выходит, я неправильная ведьма?

Ну, в этом-то как раз никто и не сомневался!

— Тебе-то откуда знать? — Задумавшись, я проглядела, кто это там вызывающе пискнул.

А что мне терять, в конце концов?

— Я целовалась с Вороном, — заявила негромко и тряхнула копной пшеничного цвета волос.

— Ты-ы?..

— Ну да.

— И как? — Я сама не заметила, как сделалась объектом всеобщего внимания. И немножко зависти.

Ладно, расскажу, убудет меня, что ли...

— Я — ведьмочка приличная, поэтому никак. — И после эффектной паузы, наполненной разочарованными вздохами, продолжила: — Но Вороны стояли в нашем городе несколько дней, и за это время самые отчаянные девчонки успели попытаться счастья...

— И что?.. — хором спросили ведьмочки и жадно подались ближе в ожидании ответа.

— Скажем так, они разочарованы. — И я весело подмигнула.

— Что, совсем? — сморщила нос русая коса.

— Угу!

За следующие десять минут мы успели перезнакомиться, дружно решить, что «больше никаких Воронов, даже в мыслях», повторить кое-что к экзаменам и вместе побояться. Правда, последнее делать вместе было весело, а потому ни капельки не страшно.

Наконец, звякнув золотистым колокольчиком, открылась дверь, и нас запустили внутрь. Все ведьмочки разом стали серьезными и собранными. У меня так вообще ла-

дошки тряслись, меж лопаток взмокло, а голову заполнила прохладная пустота.

В большом холле, отделанном темно-коричневым деревом с резьбой, абитуриенток дожидалась самая настоящая ведьма, взрослая и очень важная. Она была облачена в узкую черную юбку и белую блузу со шнуровкой, на туфлях сверкали серебряные пряжки, а тонкие пальчики с бордовыми ноготками держали остроконечную шляпу. Рыжие локоны разметались по плечам, яркие зеленые глаза смотрели по-доброму насмешливо.

— Ах! — восхищенно вздохнули ведьмочки в едином порыве.

— Это же ведьма Стелла, — прошептала мне на ухо Лалиса, та самая девушка с русой косой. — Она здесь директриса и вообще самая талантливая, только под свою опеку почти никого не берет. Говорят, она замужем за Вороном...

Но я ее не слушала, пожирала взглядом Стеллу. Она такая красивая, элегантная, и лицо у нее умное, совсем не высокомерное. Сердце перестало грохотать, наоборот, будто даже притихло на миг, — тогда-то я и решила, что эта Стелла будет моей наставницей. Надо только попасть за экзаменационный стол к ней, а там... соображу что-нибудь.

Тем временем нас подбадривали и инструктировали. Экзамены обещали несложные, честные и быстротечные. Всего три: сила, зелья и травы и вредительство. Настроение было взбудораженное, так что весь ведьминский состав больше всего вдохновило последнее. Ух, мы бы сейчас напакостили кому-то! Хоть бы и понарошку. Но первым испытанием стояла сила.

Понятия не имею, как наставницы собрались замерять уровень силы, но нам раздали жетоны с номерами и выстроили в очередь у двери в кабинет. Помещение было сквозное. Сдала экзамен — вышла через другую дверь и отправилась в следующий класс демонстрировать познания в травах и варить зелья. Поэтому никто нам не мог рассказать, что творится за закрытой дверью, и мы жутко переживали.

Кажется, явись прямо здесь и сейчас Ворон с предложением руки и сердца, ведьмочки бы его даже не заметили. Что там ведьмочки, даже я проглядела бы, так тряслась!

В очереди я была седьмая.

Зашла в класс, потихоньку скрестив пальчики на удачу... Она улыбалась мне нечасто, но момент всегда подгадывала верно. А со всем остальным я и сама нормально справлялась. Взгляд бегло скользнул по сторонам. Мрак! За столом, на котором были разложены амулеты, сидела незнакомая ведьма с высокой прической.

Чтобы сдержать разочарование, пришлось до крови прикусить губу.

— Проходи, не бойся, — прозвучал откуда-то со стороны звонкий голос. — Отметься в списке, возьми на столе амулет и садись ко мне.

Есть!

Стелла! Она позвала меня к себе!

Сердце снова пустилось вскачь, и дрогнувшая рука криво вывела: Джейла Хисс. Не глядя, схватив первый попавшийся амулет, я устроилась на стуле перед столом ведьмы Стеллы.

— Какая ты хорошенькая, — отметила директриса, отчего я зарделась. Это вам не лекарь или Ворон, слова красивой ведьмы что-то да значат! — А имя рода неподходящее, короткое и не слишком звучное. Расскажешь мне про свою родословную, а?

Ненавижу этот вопрос. Всею душой ненавижу!

— Там много всего намешано, — произнесла не очень отчетливо, боясь, что она станет и дальше расспрашивать. — Но я предпочитаю звать себя просто ведьмочкой и просто Джейлой. Для близких — Джей.

— Ну что ж, ведьмочка Джей, ты меня заинтриговала, — пробормотала желанная наставница и указала на амулет, который я теребила в руках. — Наполни его силой. До максимума. Пока не почувствуешь легкую дурноту. Знаешь, как это делается?

Задание было действительно простым, поэтому я уверенно кивнула и приступила к делу. Взялась пальцами обе-

их рук за прозрачный кристалл, прикрыла глаза, сосредоточилась. Кожу несильно кольнуло, и с кончиков пальцев в заранее подготовленный для замера силы амулет потекла энергия. Она все текла и текла... текла... и текла... В другом конце кабинета громко тикали часы, отмеряя время испытания для меня и минуты мучительного ожидания для оставшихся шести ведьмочек. Рядом шуршала ведомостями ведьма Стелла.

Это раздражало.

Каждый звук тяжелой каплей падал в переполненную чашу терпения. Нервы были напряжены до предела.

Что я делаю не так? Почему сила не кончается?! Когда уже наступит легкая дурнота?

Может, схитрить и изобразить обморок?

Звяк!

Вспышку ослепительного света я увидела даже с закрытыми глазами. Потом услышала треск, восклицания ведьм, Стелла шептала заклинание. Примерно минуту спустя осознала, что руке больно и открыла глаза.

Кристалл лопнул, несколько осколков застряли в ладони, на подол платья стекал тонкий кровавый ручеек.

Мрак! Кажется, я только что провалила вступительные испытания. И рискую стать одной из немногих, кто не поступил в ведьминскую школу с первого раза.

— Простите... — прошептала я, краснея от корней волос до неглубокого выреза персикового платья.

— Амулет не выдержал твоего напора, — улыбнулась директриса, а я внутренне взвыла: ведь счастье было совсем рядом! — Подойди к Алисе, она осмотрит твою ладонь и вытащит осколки. Потом выйдешь к девчонкам и скажешь, чтобы подождали немного, нам, пожалуй, не помешает небольшой перерыв. На зелья и пакости не иди. Поняла?

Сама не своя от досады и унижения, я не почувствовала жжения, когда ранку очищали от осколков, смазывали и перевязывали, и едва получив свободу, пошатываясь, вышла из класса. Не помню, сказала ли что-то ведьмочкам. Прочь! Подальше отсюда. Кажется, я побежала...

В себя пришла не скоро, красное солнце как раз разлеглось на кромке горизонта. Значит, уже вечер. Домой пора.

А потом что? Ждать целый год, чтобы еще раз попробовать поступить? И весь этот год бегать от Ворона? Удача, конечно, задолжала мне за сегодняшнее, но не столько же. Поймает. А потом прибьет. И это еще неплохой вариант.

Судьба моя, наверное, такая. Но жалеть себя мне уже надоело, выплакалась и хватит. Я утерла мокрые щеки и как раз собралась подняться с бортика фонтана, на котором и разводила сырость, как прямо над ухом прозвучал недовольный голос:

— Вот ты где, пропажа! — И чтобы мне не взбрело в голову опять улизнуть, пальцы с бордовыми ноготками вцепились в рукав. — А я тебя по всей улице ишу! Признавайся, почему слезы льешь?

— Ну... — признаться было стыдно, но она же не отстанет, — понимаете, со мной в первый раз такое... никак не ожидала от себя...

Ведьма улыбнулась и обняла меня за плечи:

— Ничего, обучим!

Стойте... Я не ослышалась?

— Вы берете меня к себе в ученицы?! — Получилось даже с придыханием.

На что Стелла мелодично рассмеялась:

— Беру! Мне будет интересно заниматься с тобой. — И, отстранившись немного, она внимательно взгляделась в мое лицо. — Слу-у-ушай... А у тебя в роду точно суккубов не было? Ну, в дальних родственницах. Уж очень ты хорошенькая, и этот твой магнетизм...

Я вспыхнула, просто запылала вся. Если что-то могло смутить меня больше, чем провал на экзамене, где была в общем-то уверена в своих силах, так только подобный вопросец...

— Нет!

— Значит, все-таки есть, — усмехнулась эта... ну настоящая ведьма, а в следующее мгновение заговорила уже серьезно: — Ладно, не буду я трогать твои тайны, захочешь — сама расскажешь. Занятия начинаются со следующей неде-

ли. Но в субботу городские власти устраивают праздник, приходи, будет весело! Я позабочусь о приглашении для тебя.

Домой я добралась с единственным желанием, даже мечтой, рухнуть в кровать и проспять трое суток. Минимум! Вчера, когда снимала уютную комнатку на втором этаже красивого каменного дома с цветами на окнах, думала, буду радоваться, когда поступлю, пойду бродить по городу, накуплю сладостей.

С суккубой разберусь.

Но день выдался таким суматошным, что сил еле хватило дойти домой.

Поднялась к себе... а там напомнили о себе привычки, и прежде чем воплотить мечту об отдыхе, пришлось идти в душ. Мы, ведьмочки, вообще народ аккуратный. А как иначе? Напутаешь с зельем, на крошку больше какого-нибудь корешка сунешь — проблем потом за месяц не разгребешь! Помню, знахарка Майрина немножко ошиблась с микстурой от косоглазия, так старый Бель как раз месяц только в сторону нашего дома и косил. А тот еще сплетник!

Горячая вода частично смыла усталость, но намерения мои остались прежними.

И вот иду к себе, сонно моргаю, и тут — бедствие!

— Миленькая ночнушка...

Я оглядела помятую Тхей и вымученно улыбнулась:

— Вот поступишь, тебе такую же подарю, чтобы не завидовала!

Горгулья скривилась и с особым вниманием оглядела на мне коротенький лоскуток мягкой белоснежной ткани с кружевами и единственной оборкой внизу. Потом покосилась на свой бюст, недотягивающий пару размеров до моего, и на ноги, которые у нее были прилично длиннее, и скептически хмыкнула.

— Как у тебя, кстати? — Я открыла дверь своей комнаты и не стала возражать, когда горгулья вошла следом.

— Физподготовку сдала, — поделилась радостью соседка.

Только выглядела она при этом не очень-то веселой.

— Это же хорошо, да? — на всякий случай уточнила я.

— Лучше, чем в прошлые два раза. — Та, которая жаждала стать боевым магом, рухнула в кресло и с тоской покосилась на кружки, стоящие на полке. — Я как чувствовала, что в этом году все сложится! Но впереди еще два экзамена, владение оружием и техника боя, потом общая магия, так что расслабляться пока рано. И... возникла непредвиденная проблема.

Верно истолковав ее взгляды, я завернулась в халат и сходила на кухню за чаем и бутербродами. Мне тоже поесть не помешает. А Тхей, после того как ее весь день гоняли, так и подавно.

— Что за проблема?

Голодная горгулья благодарно глянула на меня и с аппетитом вгрызлась в бутерброд. Пришлось ждать, пока она разделается с первым.

— В группе поступающих, кроме меня, все парни. Соответственно учиться мне придется в таких же условиях. — И этот факт, судя по кислому выражению лица, восторга у нее не вызывал.

— И что? — Я так и не поняла, в чем проблема.

— А то, что они уже невзлюбили меня! — простонала Тхей и принялась заедать горе новым бутербродом.

Предрассудки. Всю прелесть этого явления я испытала на собственной симпатичной шкурке. И пусть я ведьма и никто другой, некоторым в моем родном городе было на это плевать, они видели то, что хотели. Отчасти поэтому я, набегавшись от Ворона, выбрала город, где можно было встретить даже горгулью, просто выйдя на улицу. И в ведьминскую школу пошла по той же причине — не хотела выделяться.

Посоветовав Тхей решать проблемы по мере их поступления, я осторожно направила разговор в совершенно другое русло, а именно стала расспрашивать про ее народ. Горгульи селились у северной границы империи, а то и вовсе за ее пределами, поэтому известно мне было о них мало, и уж

тем более я никогда не видела этих существ, пока в мою комнату не вломилась Тхей с чаем и пирожными.

Разговор начался немного неловко, но постепенно новая подруга вошла во вкус. Такого порассказала! Там, где она выросла, почти не было снега, только мрачные горы, не слишком высокие. Их племя постоянно с кем-нибудь воевало, так что женщин было раза в три больше, чем мужчин. Итого сему было два, один Тхей устраивал, второй — возмущал до глубины души. Первый, который ей нравился, заключался в том, что девочек с ранних лет наравне с мальчиками учили владеть оружием и слабенькой магией горгулий. А вот что новая подруга ненавидела, так это то, что мужчине разрешалось взять одновременно трех жен, и отказать от такой «честь» нельзя. То есть вообще-то можно, но не больше двух раз.

— Ужас... — протянула я, округлив глаза.

Еще и Ворон не к месту вспомнился...

— И не говори, — вздохнула Тхей, приканчивая последний бутерброд. И как ей удастся с таким аппетитом оставаться тощей, словно жердь? — Я потому из дома и сбежала. Понимаешь, мне наши мужчины вообще не очень: низенькие, коренастые, волосатые и ноги у них кривые. А те, что ко мне сватались, вообще редкостные образцы, без смеха не взглянешь. Я двоим отказала, потом наше племя заключило союз с соседним, а меня решили сбагрить сыну их вождя. Вот я в ночь перед обрядом и удрала, отказать-то было никак нельзя!

— А почему именно тебя? — Я слушала ее рассказ будто сказку, лежа под одеялом и даже прикрыв глаза.

— Не знаю, — беззаботно пожалла костлявыми плечами девушка. — Наверное, как самую строптивую из четырнадцати дочерей нашего вождя.

От такого известия вся моя сонливость мгновенно улетучилась.

— Так ты у нас принцесса? — поддела явно смутившуюся подругу.

— Ну... вроде того.

Ой, кто-то до самых кончиков ушей покраснел!

— И жених тебе совсем-совсем не понравился? — Я прямо-таки почувствовала, как глаза заискрились весельем.

— Понятия не имею, — насупилась горгулья. — Я его так и не увидела.

День спустя я вновь стояла у окна и рассматривала город сквозь призму заклинаний. Вороны... Зачастили они что-то, вторая команда из тринадцати Воронов за неполную неделю. Несколько минут я пыжилась в отчаянных попытках распознать, есть ли среди огромных черных птиц тот самый, но клин уже был достаточно далеко.

Будь он там, я бы почувствовала.

Утешив себя этим, я захлопнула оконные створки.

Пора уже придумать что-то на случай встречи, ведь однажды она все равно произойдет.

Запястье зудело. Вчера я весь день бегала по делам: покупала форму, тетради, письменные принадлежности, котлы и прочую утварь, пополняла запасы часто используемых ингредиентов и заготовок для амулетов. Так вот, я носилась по Шерихему, занималась делами и в процессе всего этого постоянно ловила себя на каком-то новом, незнакомом доселе ощущении. Запястье начало чесаться тогда же. Поначалу слегка, а сегодня уже сильнее. Иногда приходится сжимать зубы до темноты в глазах, чтобы не почесать.

Не дело это — ведьмочке с расчесанной рукой ходить. Майрина учила меня всегда быть опрятной, и ее уроки прочно засели в голове.

— Сдала! — Тхей без стука вбежала ко мне в комнату, схватила меня в охапку и закружила. Я только пискнула тоненько. — Последний экзамен сдала! Представляешь?! Семнадцать парней отсеяли, а я сдала!

— Поздравляю! — искренне улыбнулась я, когда меня поставили на ноги. — Теперь с меня ночнушка!

— Только попробуй! — Горгулья угрожающе сверкнула глазами и попятилась.

Но я была во всеоружии. Три шага до шкафа, немного возни — и на свет был извлечен сверток, перевязанный розовой лентой. Горгулья побледнела до легкой зеленцы, ост-

рые кончики удлиненных ушей нервно задергались, и она начала медленно отступать к двери. Какое-то время я не без удовольствия наблюдала за попыткой побега, а потом, хитро улыбаясь, прыгнула вперед и ухватила ее за руку. Увернуться горгулья не успела — не то экзамены ее вконец измотали, не то она уже считала меня за свою и просто не сочла нужным это делать, ну или Тхей тоже дурачилась и просто делала вид, что пытается от меня сбежать. Думаю, вероятнее всего, последнее — мы за дни экзаменов очень сдружились.

— Вот теперь точно поздравляю! — И попыталась сунуть ей в руки подарок.

Подруга активно сопротивлялась и все еще порывалась сбежать.

— Пожалуйста, скажи, что там что-нибудь приличное! — взмолилась она.

— Ну, открой! — Коварства в моей улыбке прибавилось. — По глазам вижу, тебе хочется!

Изо всех сил удерживая на лице недовольное выражение, Тхей потянула за концы лент и едва успела подхватить розовый лоскуток, прежде чем тот упал бы на пол.

Девушка сдвинула брови и скептически присмотрелась к вещице, после чего громко скрипнула зубами и чуть не испепелила меня взглядом.

Я тихонько хрюкала в попытке не хохотать.

На самом деле ночнушка была симпатичная и длины приличной. Ну, почти. Что же до цвета, она меня столько поддразнивала за эти дни, что я просто не удержалась.

— Ведьма! — рыкнула горгулья.

— Так тебе понравилось? — Правда было любопытно.

— Могло быть хуже, — признала подруга.

Следующие полчаса я честно гонялась за ней по всему нашему этажу, уговаривая примерить обновку. Горгулья была уставшая, так что пару раз даже удалось ее поймать, а вот упаковать в красоту — никак. За это время Тхей успела пожаловаться, что сокурсники до сих пор относятся к ней несерьезно. Преподаватели, впрочем, тоже. Она случайно услышала, как кое-кто из них вслух удивлялся, как «дев-

чонка, да еще горгулья смогла пролезть». В общем, было ясно, что в Академии боевой магии ей придется нелегко.

— Да это же настоящая дискриминация! — эмоционально возмущалась я, пока мы, запыхавшиеся, возвращались ко мне в комнату.

Как-то так с первой ночи повелось, что все посиделки проходили на моей территории.

— Еще какая! — поддержала подруга. — Но ничего, вот научусь чему-нибудь взрывоопасному и устрою им всем! Или ты в своей ведьминской школе научишься пакостить, потом научишь меня, и я им всем хвосты отполирую!

Можно. Даже нужно!

— Говорила я тебе в ведьминскую школу идти!

— Джейла, — рычала она очень убедительно, — сейчас стукну!

— Но-но, без рукоприкладства! Иначе я начну задавать вопросы про хвосты.

Добрели до комнаты, я закрыла дверь и тут увидела на полу листок, свернутый аккуратной трубочкой и перевязанный золотистой тесьмой.

— Так, а это у нас что...

— Мрак, я же совсем забыла! — всполошилась горгулья. — Нам приглашения прислали на праздник в честь начала учебного года. Пойдем, будет весело!

— Даже не знаю...

Влиться в новую жизнь мне хотелось, даже очень. Все здесь было пока в новинку, а потому особенно интересно, да и развлечения я любила. Но эти Вороны... Не просто так они кружат над Шерихемом, и понимание этого отзывалось ледяной дрожью по коже.

— Эй, подруга, даже не думай! — рыкнули на меня строго. — Я не для того выкладывалась на экзаменах, чтобы меня вот так запросто лишили самой приятной части поступления! К тому же с тобой я буду чувствовать себя там увереннее.

Чтобы спрятать покрасневшее и припухшее запястье, пришлось прямо перед выходом под ворчание Тхей бежать

в магазинчик бижутерии и покупать широкий браслет. Хозяин как раз стоял на пороге и переворачивал табличку с надписью «Закрето». Успела! Вернулась запыхавшаяся и сразу же принялась одеваться.

Результат того стоил, час спустя мы с горгульей кривлялись перед большим зеркалом, и я даже заразилась от нее хорошим настроением.

Ну какие Вороны на студенческом празднике, в самом деле?

Наряды и вся прочая подготовка оказались на мне, подруга только настояла, чтобы можно было взять с собой оружие, мол, с ним она чувствует себя увереннее. И сейчас Тхей красовалась в изумрудно-зеленом платье без рукавов, но с достаточно закрытой верхней частью, а вот юбка... Подол был длинный, правда имел два разреза до середины бедер, в которых видны были ажурные крепления с небольшими отравленными ножами. Ее идея! Я как увидела, дар речи потеряла, но Тхей спокойно заявила, что женщины ее народа, если уж влезают в платье, всегда держат где-нибудь под ним нож.

А еще скромницей прикидывалась!

Но решив, что в крайнем случае попрошу ее прирезать Ворона, который две ночи подряд мне снился, я успокоилась.

Платье, которое надела сама, было на порядок скромнее. Ослепительно-белое, чуть ниже колена, а вокруг декольте в два ряда шли крупные голубоватые камни бирюзы. Для полноты образа я в уши вдела серьги с нею же и браслет выбрала подходящий. Светлые волосы распустила и немного подкрасила ресницы. Результатом осталась вполне довольна.

— Джейла, ты сейчас больше на фею похожа, чем на ведьму, — хихикнула Тхей.

— Это потому, что рядом ты с разрезами и ножами, — фыркнула в ответ. — Ну что, идем?

Горгуля кивнула, и мы, захватив приглашения и маленькие сумочки, направились к выходу.

Уже у двери я оглянулась на зеркало и вдруг подумала, что выгляжу непривычно невинной. Маме бы точно не понравилось!

Каблучки простучали по лестнице, скрипнула дверь, и в лицо подул порыв теплого ветра, наполненного ароматами поздних цветов. Несмотря на конец лета, погода стояла теплая, и мы не стали нанимать экипаж, решили прогуляться до площади пешком. Старый город легкой шалью окутывали сумерки. Вместе с запахами ветер приносил и кое-какие звуки: на соседней улице простучала колесами карета, из школы вынырнула стайка нарядных и веселых ведьмочек-выпускниц и направилась в ту же, что и мы, сторону, слышались осторожные шаги и шепот — это к суккубе прокрался владелец травяной лавки. В третий раз за неделю!

— Пора уже с этим что-то делать, — сквозь зубы буркнула я и ускорила шаг.

— Ты о чем? — вынырнула из своих мыслей шествующая рядом Тхей.

Ну вот как можно быть такой невнимательной?!

— У нас по соседству живет суккуба, — сообщила «радостную» весть я и пристально посмотрела на подругу в ожидании реакции.

Та не замедлила явиться, вот только оказалась далека от ожидаемой.

— Мы в Шерихеме, забыла?! — рассмеялась горгулья. — Я только за это утро видела троих бесов, одного демона и фею смерти. И скажу тебе по секрету, тем-то этот город и хорош!

Согласна. Но не суккуба же! Кто угодно, только не она.

Но портить вечер не хотелось, и я махнула рукой.

— Забудь. Просто у меня насчет них пунтик.

Тхей глянула на меня как-то странно и, кажется, собралась пристать с вопросами, но тут в серо-фиолетовом темнеющем небе показались три огромные черные птицы. Прямо над нами!

Вороны!

Сердце замерло. Я сбилась с шага и инстинктивно вжала голову в плечи.

Всего через две улицы гудела праздничная площадь. Над ней маги зависли ненадолго, а потом камнями рухнули вниз. На нас с Тхей даже не посмотрели, но мне потребовалась еще целая минута, чтобы прийти в себя. Сердце стучало гулко, почти больно, и как-то прохладно стало. Надо было прихватить из дома плащ.

— В отношении Воронов у меня тоже пунктик, — сообщила ошарашенной подруге, как только смогла связно говорить. — Не обращай внимания.

— Надеюсь, ты не собираешься увильнуть от праздника? — опасливо уточнила горгулья.

На что я мотнула головой и уверенно зашагала вперед, увлекая и ее за собой.

Признаюсь, мысль сбежать и запереться в комнате меня посетила, но и исчезла почти в тот же миг. Не дождутся! Что же я, преступница какая-то, вечно бегать и скрываться?! Да, своим проклятием я нарушила закон империи, по сути, напав на Ворона, но он сам меня спровоцировал. Я же не знала, что все так получится! И даже не предполагала, что способна наложить проклятие, вообще не догадывалась, что смогу осилить мощную магию. И, судя по тому, что напортачившую ведьмочку не разыскивает магический патруль, Ворон на меня не заявил.

Остальное — ерунда. Недоразумение мы как-нибудь уладим.

Если вообще встретимся...

Может, уже и нет давно того проклятия?

Под эти мысли мы как раз влились в шумную толпу.

— Не трясись, Вороны здесь ради нас — новичков академии, — негромко проговорила подруга и крепче вцепилась в мою руку, чтобы не потеряться в толпе. — Кое-кто из преподавателей проболтался, что после пяти лет обучения лучших боевиков заберут в столицу стажироваться, и уж оттуда, по результатам, можно пройти отбор в подразделение Воронов.

Я искоса глянула на подругу и кивнула. Хорошо, что не по мою душу. Совсем я дерганая стала с этой беготней.

— И ты знаешь, — совсем тихо добавила Тхей, даже не надеясь, что ее услышат, — я бы хотела туда попасть.

Что на это ответить, просто не знала, а потому решила сосредоточиться на празднике.

Нарядную площадь поделили на несколько секторов, для каждого учебного заведения — свой. Сначала предполагалась официальная часть, где главы этих заведений обратятся с поздравлениями и напутствиями к выпускникам и тем, кто только поступил. Потом заслоны между секторами снимут, и будет официальный танец, где в пары символично объединятся один выпускник и один первокурсник. Учитывая, что в ведьминской школе учатся исключительно девчонки, а в некоторых заведениях — только парни, нам придется смешаться. Но ведьмочек всегда больше, поэтому кое-кому из них вообще не придется танцевать первый танец. Это было ненавязчиво так приписано мелким шрифтом на самой последней странице буклета с личными извинениями городской администрации.

Оставшийся праздник разделится на две неравные части: преподаватели и те, кому повезло получить специальное приглашение, войдут в бальный дворец, всех прочих ждут развлечения прямо на площади.

Приглашение лежало в сумочке, Стелла сдержала слово. Но я для себя решила, что пробуду внутри совсем недолго, просто осмотрюсь, как оно там, и вернусь на площадь. Уверена, среди простых студентов будет куда веселее!

Тхей должна согласиться.

Спросить прямо сейчас было нереально, на время официальных речей мы разошлись, но обязательно поинтересуюсь ее мнением позже.

Пока бургомистр толкал нудную речь об обязанности каждого одаренного так или иначе служить империи, я скользила взглядом по толпе, выискивая черные плащи. Как назло, это был любимый цвет одежды боевых магов, так что Воронов издали и не различишь... От имени всех ведьминских школ говорила Стелла — кратко, весело и без занудства. Все-таки она замечательная! И с этим невыска-

занным мной вслух мнением шепотом согласились две ведьмочки, стоящие неподалеку.

Наконец объявили тот самый первый танец, и площадь буквально взорвалась.

Зазвучала музыка, пока еще тихая, студентам давали время, чтобы объединиться в пары. Тем, кто успел договориться заранее, повезло, и теперь они просто ждали, когда будут готовы остальные. Они же в свою очередь... охотились. Парни скользили взглядом вокруг, определяясь с выбором, ведьмочки зазывно улыбались, встряхивали волосами и потихоньку пакостили соперницам. У кого-то косметика внезапно потекла, у другой — пухленькой, платье по шву разошлось. Зря вредительство изучали, что ли?

Ослепительно прекрасная Стелла в платье цвета красного вина расхаживала среди своих учениц, отпуская редкие замечания:

— Ясмину, встань в пару к Гретху, ты ему с первого курса нравишься. И скажи, что быть таким скромным для боевого мага недопустимо! Пришел, увидел и взял, что хотел. По обстоятельствам, настучал по голове тому, кто мешал... Элька, Дина, за пакостничество высший балл, но за поведение — минус. Отойдите в сторону, вы сегодня не танцуете!

— Но, госпожа Стелла! — взвыли пойманные с поличным и ни капли не устыдившиеся ведьмочки. — Мы больше не ваши ученицы!

Рыжая ведьма выдала одну из арсенала своих вредных улыбок и легонько перебрала пальчиками в воздухе.

— Ой! Динка, у тебя прыщ на лбу!

— А у тебя — бородавка на носу! Зеленая!

— Ы-ы-ы... — завывали ведьмочки.

Примерно в тот момент я и решила, что на своем выпускном строить козни не буду. Если, конечно, за четыре года не научусь делать это так, чтобы Стелла не заловила... Спрятав коварную улыбку, я огляделась в поисках подходящего партнера — и пропала!

Утонула в серебристо-серых глазах Ворона.

Того самого Ворона.

Он смотрел на меня, плотоядно улыбался и решительно шел навстречу.

Дошел.

— Сегодня ты танцуешь только со мной, — жестко припечатал мужчина и пронзил меня взглядом, в котором жгучая ненависть смешалась с не менее обжигающей страстью.

ГЛАВА 2

Следовало сбежать, исчезнуть, да хоть сквозь землю провалиться! А я остолбенела и даже говорить не могла. Странное чувство. Страх, облегчение и... кожа под браслетом перестала чесаться. Последнее было реальнее всего и немного отрезвило. Настолько, что я воодушевленно затрясла головой.

Не хочу с ним танцевать! Не буду!

Вслух я этого не сказала, но Ворон понял ведьминское настроение и без слов.

— Будешь, будешь! — ухмыльнулся маг.

Что-то так грустно стало... Но я всегда была находчивой.

— Это против правил!

— Да ну?! — Кажется, он не поверил.

— Я студентка-первогодка, а значит, должна танцевать с кем-то из выпускников...

Вот никогда не любила всяческие рамки, обязанности, условности, но сейчас прониклась ко всему этому душевным трепетом и чтить вознамерилась до гробовой доски.

— Или с преподавателем. Еще можно с приглашенным гостем, — растягивая слова, просвещал меня мой кошмар. — Ты — ведьма, а для ведьм делаются некоторые послабления. Хотя как по мне, вы этого не заслуживаете.

Сказал, взял меня за талию и решительно притянул к себе. В тот же миг музыка зазвучала громче, лишая даже надежды на спасение. Некуда бежать, негде спрятаться. Придется танцевать. И я буду не ведьмой, недостойной своей не-

чистой родословной, если не оттопчу ему ноги хотя бы три раза!

— Ты такая хорошенькая, — жарко прошептал не подозревающий о ведьминских планах Ворон. — Даже лучше, чем в прошлый раз.

Проклятие было на месте. Если всмотреться в энергетiku, можно различить черную дымку над плечами. И я поняла, что это!

Ворон уверенно вел, и его плащ эффектно разлетался в такт движениям. Мы плавно кружились, вызывая легкую зависть ближайших пар, вечерний ветерок охлаждал разгоряченные лицо и шею. Хитрый маг интуитивно улавливал момент, когда мой каблук целился в его ногу, и всегда успевал предпринять какое-нибудь действие: то неожиданно повернет, то покружит, то на руки подхватит. В итоге наш танец отличался от общепринятого, и несложно догадаться, к кому было приковано внимание окружающих.

В числе прочих за нами наблюдала Стелла.

Улыбнулась. Послала воздушный поцелуй, махнула рукой.

И тут вспомнились слухи: она замужем за Вороном. В этот же миг до меня дошло, что наставница не мне улыбалась, ему. Ой, древние покровители! Так обидно вдруг стало... Не за себя, за нее.

Бессовестный Ворон тем временем стал двигаться медленнее и прижиматься ко мне все теснее.

— Танцуем к краю площади, — прошипел он сквозь зубы. — Не смей сопротивляться.

За весь наш ведьминский род стало обидно! А когда мне обидно, я ведь и во второй раз проклясть могу... Ну, чисто случайно.

Как раз прикидывала, как бы это проверить, когда заметила, что наставница, не прекращая улыбаться, осторожно огибает по кругу танцующие пары, чтобы подобраться к нам. А до края площади осталось совсем чуть-чуть, он меня еще пару раз покружит — и все, прощай ведьминская честь! Смотрю на наставницу, на Ворона... Ой, не успеет!

— Как ты можешь ей изменять, она же такая... такая... самая лучшая, вот! — Слова вырвались, прежде чем успела одуматься. — А у тебя совести нет.

От неожиданности мужчина оступился и едва не отдал ногу мне.

Затем проследил за моим взглядом...

— Кому, мачехе?!

— Стелла — твоя...

— Эта женщина мне никто, — холодно бросил маг и в подтверждение своих слов злобно сверкнул глазами.

Короткой заминки как раз хватило, чтобы рыжая ведьма смогла добраться до нас.

— Я тоже рада тебя видеть, Тахшак, — пропела она, ненавязчиво так изымая меня из рук пасынка. — Вижу, ты уже познакомился с моей новой ученицей.

Отдавать игрушку кому бы то ни было Ворон не хотел, а потому вцепился в меня мертвой хваткой.

А имя у него жутковатое...

— Ученицей?! — В темноте переулка, куда мы успели свернуть, его глаза сверкнули серебром. — Какого мрака она твоя ученица? Мы же договаривались, ведьмочка — моя!

— Прости, Таш, но я нашла ее первая, — нагло ухмыльнулась Стелла и вцепилась в мою другую руку.

Слушая их перебранку, я жалела только об одном: что у меня в родственниках не затесался телепортист. Такие способности были бы сейчас кстати.

— Это моя ведьмочка, — тихо и оттого страшно повторил Ворон, а потом расстегнул браслет на моей руке и... продемонстрировал мачехе темный узор вокруг запястья. Это еще откуда?! Его же еще недавно не было. Но сейчас точно такой же, только с более жирными линиями, обвил и его руку.

Ох ты ж... Я сама еще не поняла, во что именно влипла, но что это произошло, сомнений не было.

— Один — один, — беззаботно хмыкнула Стелла. — Но не думай, что ты меня обставил!

Тахшак прожег ее взглядом и торжествующе заявил:

— По закону она моя. — Потом отобрал у Стеллы мою руку, закинул меня на плечо и шагнул во вспыхнувший прямо перед нами портал.

Дом мага — огромный мрачноватый особняк в старинном стиле, приткнувшийся на окраине города, — был защищен от перемещений, поэтому, выйдя из портала, мы оказались на крыльце. Я орала, лягалась, молотила кулачками по широкой спине и даже исхитрилась двинуть коленкой в челюсть негодяю. Помогло мало. Тахшак вообще никак не реагировал на мои потуги высвободиться.

Дверь бесшумно открылась, впуская хозяина.

Ворон, шелестя плащом точно громадными крыльями, стремительно пролетел холл, лестницу, несколько пустынных коридоров и, наконец, толкнул дверь спальни. Тут же вспыхнули желтоватые магические огни в узорчатых формах, подвешенных к стенам и потолку или расставленных на мебели, и по просторному помещению рассыпались причудливые блики.

На миг я притихла, с толикой восхищенного изумления рассматривая чудесное зрелище. Всегда любила красивые вещи, это у меня наследственное.

Злонамеренный маг стремительно пересек комнату и остановился у огромного ложа под тяжелым фиолетовым балдахином. Легким движением он поставил меня на ноги и властно притянул к себе, крепко прижал, позволяя ощутить исходящий от него жар и... скажем так, твердость наших с ним противоречий.

— Попалась? — обжег шепотом ухо и слегка провел языком по нежной раковине.

От неожиданности я вздрогнула.

— Ты же это не серьезно... — выдохнула, вся дрожа.

— Как никогда, моя нежная ведьмочка, — пробормотал Тахшак, нежно скользя пальцами по моей щеке.

Его точеный подбородок находился прямо у меня перед глазами, и я старалась смотреть только на него, дабы не отвлекаться на соблазны, противоречия и собственный страх.

Нельзя мне, ни в коем случае нельзя, иначе кровь возьмет свое, и жизнь, которую я так старалась прожить нормально, будет разбита.

Самообладание пока удавалось сохранить, чего не скажешь о Вороне, в глазах которого все ярче разгоралось безумное пламя.

— А может, просто поговорим? — пискнула жалобно.

— О чем, сладкая? — Маг горьковато усмехнулся и подтолкнул меня к кровати.

Тут дверь приоткрылась, и на пороге возникла надежда на спасение.

Кто-то шагнул из темноты коридора на свет, и... завизжав на высокой ноте, я сама запрыгнула на кровать прямо в туфлях, а потом попыталась прикрыться подушкой.

— Ма-моч-ки-и-и! Это же лич!!!

Мертвец, сохранивший магическую силу, а потому на непосвященный взгляд выглядевший как мужчина лет сорока с легкой сединой на висках, обаятельно улыбнулся. Неестественности своего присутствия здесь он не осознавал и нахождения поблизости императорского боевого мага ничуть не опасался.

— Ну да, лич, — не прекращая улыбаться, подтвердил он. — Вижу, ты наконец нашел свою ведьмочку.

— Нашел, поймал, — голос Ворона опять сорвался на жутковатое шипение, — и теперь собираюсь сполна насладиться моментом!

В свете открывшейся перспективы лич показался уже не таким страшным, и подушку я прижимала к груди исключительно для моральной поддержки.

— Вспомни, мы с тобой говорили об этом, — рассудительно произнес неживой и одарил Тахшака долгим взглядом. — Минутное удовольствие — это, конечно, хорошо. Но девочке нужна более весомая причина, чтобы остаться рядом с тобой.

Между прочим, очень правильные слова! За исключением разве того обстоятельства, что задерживаться здесь я вообще не планирую. Но чтобы не раздражать Ворона, кото-

рый из-за проклятия и без того находился на грани, я энергично закивала.

И Тахшак тоже склонил голову.

— Я помню.

— Слава покровителям! — обрадовались мы с личем.

— К демонам! — продолжил Тахшак. — Я хочу эту ведьму, она в моей постели, и я не собираюсь упускать этот шанс!

В следующий миг он вскинул руки, выпуская сразу два разных по назначению заклинания. Первое волной чистой силы вышвырнуло добропорядочного лича за дверь, после чего дверь захлопнулась, и щеколда упала в крепления. Второе невесомой белой паутиной окутало меня.

Подушка выпала из ослабевших пальцев, тело обмякло, и я растянулась поверх фиолетового покрывала.

Жесткие губы Ворона искривились в довольной улыбке, он сбросил плащ и стянул через голову рубашку.

— Ладно, это твой выбор, — донеслось из-за двери.

— Уйди уже, наконец! — буркнул Ворон, справляясь с ремнем.

— Эй, постойте! — взмолилась я и на всякий случай зажмурилась. — Я-то его не выбирала! И вообще не хочу здесь быть!

Но ответом стали лишь удаляющиеся шаги и смешок мерзкого мага.

Потом мягкий матрас прогнулся под его весом.

Шею обдало горячее дыхание, а миг спустя на кожу посыпались поцелуи. Сначала короткие, дразнящие, потом влажные, настойчивые. Самое обидное, что вместе со способностью двигаться тело чувствительности не потеряло. И Ворон был возмутительно хорош... Я так и не открыла глаза и в мыслях упрямо представляла старого морщинистого Бея. Поначалу действовало, но кожей чувствовала не только натренированные мышцы, но и кое-что посерьезнее. А еще от Ворона пахло грозой.

И глаза у него были такого же цвета, как небо во время бури.

Через несколько минут губы распухли от поцелуев, дыхание участилось, меня всю трясло. Разум мучительно пытался найти хотя бы одну причину, почему бы мне не жить так, как жили все мои родные. Это легко и не надо бороться с собой.

Плюнув на гордость, я взмолилась:

— Не надо... Пожалуйста...

— Ведьмочка, — шептал Тахшак, будто не слыша меня, — как я этого ждал. Клянусь, ты будешь стонать и извиваться в моих руках! Сама уходить не захочешь.

И самое обидное, что он был прав.

Я прикусила губу до крови и рванулась изо всех сил, но ослабевшее тело даже не шелохнулось.

— Пусти!

— Ну уж нет. — Он с наслаждением лизнул меня в шею, горячая, чуть грубоватая ладонь заскользила от колена вверх к бедру, сдвигая вверх платье. — Мое терпение иссякло восемьдесят один день и много верст назад. Я как свихнувшийся пес шел за тобой на раскаленном поводке. Теперь я хозяин ситуации, ведьма!

По-хорошему не получится, проклятие слишком сильно овладело им. И я понятия не имею, что оно из себя представляет, а времени разобраться не дают. Отчаяние подкралось совсем близко, а рука мага добралась до середины бедра и выписывала на его внутренней стороне замысловатые узоры, когда я краем глаза заметила бронзовую вазу, стоящую на столике у кровати.

То, что нужно!

Дотянусь!

Если руки как-то освободить.

Но ничего, ведьмы просто так не сдаются! Подбодрив себя этой мыслью, я провокационно облизала губки, выпустила на свободу часть доставшегося по наследству от мамы магнетизма и прошептала:

— Заклинание сними.

— А что мне за это будет? — воодушевился Ворон.

— О, поверь, тебе точно понравится! — И снова игриво провела язычком по нижней губе.

Тахшак издал низкий стон и потянулся за поцелуем. Меня отпустило почти сразу. Конечно, опытный маг не видел угрозы в напуганной ведьмочке. Ну что я ему могу сделать?

Ничему-то некоторых жизнь не учит!

Запутавшись пальцами в кудрявых волосах, я какое-то время воодушевленно отвечала на поцелуи. Любовником маг наверняка был потрясающим, но сейчас с трудом сдерживал голод, поэтому получалось чересчур напористо и немного грубовато. Его руки жадно скользили по телу, пробираясь под платье. Кажется, я слышала треск ткани... Ощущения были смешанными: промелькнувшая тень удовольствия, обида за бездарно растроченный несколько месяцев назад первый поцелуй и предвкушение — вазочка-то близка!

Из нее торчали три засушенных цветка с закрытыми бутонами, но это показалось мелочью. Улучив момент, я протянула руку, крепко схватила защитницу ведьминской чести за бронзовый край, набралась храбрости и — ка-а-ак стукну! Прямо по голове! Вазе ничего, она ж бронзовая, а маг посмотрел на меня обиженно, всхлипнул и отключился. Прямо на меня рухнул.

— Ух! — пропыхтела, выкарабкиваясь из-под Ворона, и с тоской обнаружила, что платье он на мне все же порвал, прямо на груди. Потом заметила, что с разбитого затылка прямо на фиолетовое покрывало капает кровь. — Сам виноват. Но одно лечебное заклинание на тебя потрачу. Хотя... можно еще сонного добавить.

Щеколда поддалась неожиданно легко, и я понеслась искать выход из дома.

Хоть бы успеть унести ноги, пока он не очнулся! Он же молодой, здоровый, что ему тот удар по голове, и сонное заклинание надолго не удержит... Поймает — на честь уже не покусятся, сразу шею свернет!

Я неслась по коридорам, не помня себя от страха, а они все не кончались. После четвертого поворота поняла, что заблудилась.